

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ АЛЬТЕРНАТИВНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ В БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

© 2016 г. Александр Владимирович Измалков¹

В настоящей статье рассмотрены наиболее актуальные аспекты реализации в современных условиях технологии альтернативного урегулирования конфликтов в брачно-семейных правоотношениях. В частности, освещена проблема категориальной определенности предмета семейных споров, имеющих возможность альтернативного разрешения; сделана попытка разрешить проблему конфликта дефиниций в рассматриваемой сфере; предложены законодательные новации, направленные на уточнение правовой базы, регламентирующей процедуру прекращения брака, а также модернизации медиации в контексте динамики развития отечественной правовой доктрины.

This article reviews the most actual aspects of the implementation of technology of alternative conflict resolution in marriage and family relations in modern conditions. In particular: the problem by a categorical definition of the subject of family disputes, with the possibility of alternative dispute; attempt to solve the problem of conflict of definitions in this sphere; proposed legislative innovations aimed at clarifying the legal framework governing the procedure for termination of the marriage, as well as the modernization of mediation in the context of the dynamics of the domestic legal doctrine.

Ключевые слова: процедура медиации, семейные споры, брак, медиативная процедура, примирительный срок, сохранение брака.

Key words: mediation procedure, family disputes, marriage, mediative procedure, conciliatory term, preservation of marriage.

Правовая система России с 2010 г. официально обрела уникальный альтернативный процессуально-правовой инструментарий – процедуру медиации урегулирование споров с участием посредника.

Становление и развитие так называемых “примирительных” механизмов является одним из приоритетных направлений совершенствования существующих в Российской Федерации механизмов разрешения споров и защиты нарушенных субъективных прав.

Преимущества альтернативных традиционно судопроизводству способов урегулирования конфликтов очевидны в отношении как государства, так и непосредственных участников спорного правоотношения. Примирение сторон на ранних стадиях процесса и тем более до его начала влечет снижение количества дел, разрешаемых судами, и, как следствие, обеспечивает повыше-

ние качества отправляемого правосудия. В силу своей гибкости и диспозитивности альтернативные способы урегулирования споров позволяют выработать оптимальное решение возникшей проблемы, способствуют укреплению партнерских отношений, формированию культуры мирного, конструктивного, самостоятельного разрешения конфликтных ситуаций участниками гражданского оборота.

Бесспорно, что одними из самых “болезненных” конфликтов как с эмоциональной, так и с правовой точек зрения являются брачно-семейные споры. Порой, от опыта и мастерства переговорщика зависят судьбы супругов, несовершеннолетних детей, близких родственников.

К сожалению, с процессуальной точки зрения, технологии альтернативного урегулирования конфликтов могут быть применены только лишь с момента обращения гражданина в суд за защитой своих прав либо прав несовершеннолетних детей. Такое положение обусловлено ч. 4 ст. 1 Федерального закона “Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)” от 27 июля 2010 г. (далее – ФЗ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ), в которой сказано: “Процедура медиации может применяться после возникновения споров, рассматриваемых в по-

¹ Главный специалист-эксперт по юридическим вопросам управления образования администрации г. Ельца Липецкой области, доктор юридических наук (E-mail: alexandr.izmalkov@mail.ru).

Alexander Izmailkov, the chief specialist-the expert on legal issues of management of education of administration of Yelets in Lipetsk oblast, Doctor of Law (E-mail: alexandr.izmalkov@mail.ru).

рядке гражданского судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах”.

Несмотря на наличие в российском законодательстве института медиации и почти четырехлетнюю его апробацию, полагаем, что говорить об эффективности данной модели в качестве альтернативного разрешения споров в семейных правоотношениях преждевременно, что обусловлено рядом проблем, требующих внимательного отношения и тщательной проработки.

Проблема определения категории (предмета) семейных споров, имеющих возможность альтернативного разрешения

Комплексный анализ норм российского гражданского законодательства позволяет сделать вывод, что юридические дела, возникающие из семейных отношений, относятся к компетенции следующих органов:

- 1) органов опеки и попечительства;
- 2) комиссий по делам несовершеннолетних;
- 3) органов записи актов гражданского состояния;
- 4) органов нотариата;
- 5) судов общей юрисдикции.

В ч. 2 ст. 1 ФЗ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ предусмотрена возможность применения процедуры медиации к спорам, возникающим в том числе и из семейных правоотношений.

С теоретической точки зрения семейные правоотношения по субъектному составу можно подразделить на отношения, возникающие между: супругами (брачное правоотношение); бывшими супругами; родителями и детьми, усыновителями и усыновленными (родительское правоотношение); другими членами семьи; опекунами (попечителями) и подопечными несовершеннолетними детьми; приемными родителями и приемными детьми; приемными родителями и органами опеки и попечительства.

Но все ли правоотношения могут стать предметом рассмотрения медиатора? Анализ законодательства дает отрицательный ответ на поставленный вопрос. Например, не может быть применена процедура альтернативного урегулирования конфликта в спорах, где стороной или участником является публично-правовое образование в лице того или иного органа.

Исследование практики судов общей юрисдикции (Воронежская, Курская, Липецкая области) на основе данных государственной автоматизированной системы Российской Федерации “Пра-

восудие” позволяет выделить четыре категории споров, применение медиативных процедур в которых в значительной степени освобождает судебные инстанции от принятия решения по тому или иному болезненному вопросу. Это, в частности, споры о расторжении брака, о разделе имущества супругов, алиментные обязательства и споры, связанные с воспитанием детей.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 “О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей” дано разъяснение, согласно которому к спорам, связанным с воспитанием детей, относятся споры: о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей (п. 3 ст. 65 СК РФ); об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (п. 2 ст. 66 СК РФ); об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников (п. 3 ст. 67 СК РФ); о возврате родителям ребенка, удерживаемого не на основании закона или судебного решения (п. 1 ст. 68 СК РФ); о возврате опекунам (попечителям) подопечного от любых лиц, удерживающих у себя ребенка без законных оснований (п. 2 ст. 150 СК РФ); о возврате приемному родителю ребенка, удерживаемого другими лицами не на основании закона или судебного решения (п. 3 ст. 153 СК РФ); о лишении родительских прав (п. 1 ст. 70 СК РФ); о восстановлении в родительских правах (п. 2 ст. 72 СК РФ); об ограничении родительских прав (п. 1 ст. 73 СК РФ), об отмене ограничения родительских прав (ст. 76 СК РФ) и др.

При этом очевидно, что в категории споров, связанных с воспитанием детей, медиация не может быть применена к делам: о лишении родительских прав (п. 1 ст. 70 СК РФ); о восстановлении в родительских правах (п. 2 ст. 72 СК РФ); об ограничении родительских прав (п. 1 ст. 73 СК РФ); об отмене ограничения родительских прав (ст. 76 СК РФ), поскольку в данном случае обязательным участником является государственный (муниципальный) орган власти.

В отношении иных категорий споров правовых ограничений не содержится, а возможность применения альтернативной процедуры ограничивается лишь волей спорящих сторон, поскольку в силу ст. 3 ФЗ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора.

Проблема уточнения законодательства в сфере альтернативного разрешения споров

Законодательство любого государства мира не статично, находится в постоянной динамике, совершенствуется и модернизируется, исходя из потребностей общества в соответствующем правовом регуляторе. Нередко в правовой системе государства возникает необходимость уточнения законодательного материала в соответствии с правоприменительной практикой. Это может быть обусловлено как внедрением новых инструментов, так и коррекцией правового материала, эффективность реализации которого не принесла желаемого результата.

Как было указано выше, в России принят и действует с 2010 г. Федеральный закон “Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)”, которым урегулированы отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также возникающим из трудовых и семейных правоотношений.

Для нашего государства данная процедура является новой, находится в стадии становления и пока еще пестрит пробелами правового регулирования.

Коль скоро мы ограничены кругом семейных правоотношений, укажем тезисно на следующие аспекты, требующие уточнения в контексте альтернативного урегулирования конфликтов.

С учетом анализа содержания ФЗ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ считаем необходимым уточнить следующие дефиниции путем внесения изменений в него, и в частности дополнить ст. 2 “Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе” п. 8 и 9 следующего содержания:

«п. 8 “Медиативная процедура” – это процесс урегулирования спора между субъектами отношений, указанных в ст. 1 настоящего Федерального закона, с участием медиатора.

п. 9 “Тайна медиации” – это сведения, ставшие известными медиатору, сторонам, организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, а также другим лицам, присутствовавшим при проведении процедуры медиации, которые стороны договорились не разглашать, а также сведения, указанные в ч. 3 ст. 5 Закона о медиации. Тайна медиации относится к информации ограниченного доступа,

ее разглашение влечет ответственность, предусмотренную законодательством».

В качестве новеллы семейного законодательства хотелось бы предложить законодателю ввести в правовую систему обязательную процедуру медиации в спорах о расторжении брака при отсутствии на это согласия одного из супругов.

Применение медиации как обязательной процедуры при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака позволяет урегулировать спор непосредственно о расторжении брака и, как следствие, иные споры супругов, возникающие в связи с расторжением брака. При этом оговоримся: обязательная медиация является одним из способов реализации публичного интереса государства по урегулированию семейно-правовых отношений.

Кроме того, законодатель в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р, раскрывая задачу по профилактике семейного неблагополучия, детской безнадзорности и беспризорности, указал, что ее решение включает в себя в том числе внедрение института посредничества (медиации) при разрешении семейно-правовых споров, в том числе связанных с расторжением брака между супругами.

Полагаем, что модель такого инструментария следует представить в форме внесения изменений и дополнений в ряд законодательных актов. В частности, в Семейный кодекс РФ внести следующие изменения и дополнения:

а) дополнить статью 8 пунктом 3 следующего содержания: п. 3. Урегулирование семейных споров возможно при содействии медиатора с учетом особенностей семейных правоотношений и ограничений, предусмотренных настоящим Кодексом и Федеральным законом № 193-ФЗ “Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)”.

б) п. 2 ст. 21 изложить в следующей редакции: “п. 2. При отсутствии у супругов общих несовершеннолетних детей и при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака до обращения в суд проводятся обязательные медиативные процедуры. Срок проведения медиативных процедур не может превышать двух месяцев с момента обращения к медиатору. Если по результатам медиативных процедур достигнуто согласие на расторжение брака, то акт медиатора, подтверждающий проведение медиативных процедур по спору о расторжении брака и содер-

жащий согласие другого супруга на расторжение брака, является основанием для расторжения брака в органах записи актов гражданского состояния по правилам статьи 19 настоящего Кодекса”.

в) дополнить ст. 21 п. 3 следующего содержания:

“п. 3. Расторжение брака производится в судебном порядке также в случае, если после проведения обязательных медиативных процедур один из супругов возражает против расторжения брака и не согласен на расторжение брака в органе записи актов гражданского состояния, а также в случае уклонения одного из супругов от участия в обязательных медиативных процедурах”.

г) п. 2 ст. 22 изложить в следующей редакции:

“п. 2. При рассмотрении дела о расторжении брака при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака суд вправе принять меры к примирению супругов и вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах трех месяцев. В том случае, если применялись медиативные процедуры, срок для примирения не предоставляется, если ни одна из сторон не ходатайствует о его предоставлении”.

В Гражданский процессуальный кодекс РФ внести следующее изменение: дополнить п. 5 ч. 1 ст. 150 абзацем следующего содержания: “по спорам, связанным с определением места жительства ребенка и порядка общения с ним родителей, устранения препятствий к общению с ребенком близких родственников, а также по спорам о расторжении брака при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака и при наличии у супругов общих несовершеннолетних детей судья разъясняет сторонам обязанность обратиться к медиатору для урегулирования спора. Срок проведения процедуры медиации не может превышать двух месяцев и не включается в общий срок рассмотрения дела. Несоблюдение сторонами обязанности обратиться к медиатору является основанием для возвращения искового заявления”.

Внести изменения в Федеральный закон “Об актах гражданского состояния” от 15 ноября 1997 г.:

а) ст. 31 дополнить абз. 5 следующего содержания: “заявление о расторжении брака, поданное одним из супругов, с приложенной к нему копией акта медиатора, подтверждающего проведение медиативных процедур по спору о расторжении брака, содержащего согласие другого супруга на расторжение брака”.

б) п. 2 ст. 33 изложить в следующей редакции:

“Супруги, желающие расторгнуть брак, подают в письменной форме совместное заявление о расторжении брака в орган записи актов гражданского состояния.

Заявление о расторжении брака может быть подано одним из супругов с обязательным приложением копии акта медиатора, подтверждающего проведение медиативных процедур по спору о расторжении брака, содержащего согласие другого супруга на расторжение брака.

В совместном заявлении или заявлении одного из супругов при наличии акта медиатора, подтверждающего проведение медиативных процедур по спору о расторжении брака, содержащего согласие другого супруга на расторжение брака, супруги (супруг) должны подтвердить взаимное согласие на расторжение брака и отсутствие у них общих несовершеннолетних детей.

Супруги, желающие расторгнуть брак, подписывают совместное заявление и указывают дату его составления. В том случае, если заявление подает один из супругов при наличии акта медиатора, подтверждающего проведение медиативных процедур по спору о расторжении брака, содержащего согласие другого супруга на расторжение брака, заявление подписывается этим супругом, если такое полномочие предусмотрено актом медиатора”.

Проблема конфликта дефиниций

Процесс толкования тех или иных правовых норм в рамках правореализационной практики вызывает множество споров не только у обывателя, а порой приводит к серьезным спорам между ведущими юристами и правоведами.

Исключением не стало и семейное законодательство.

В рамках исследования обозначенной проблематики особую актуальность приобретает вопрос верного понимания правоприменителем таких понятий, как “примирительный срок”, “урегулирование спора”, “сохранения брака”, “посредничество” и их соотношение с понятием “медиация”.

Анализ действующего законодательства, судебной практики, отечественной правовой доктрины позволяет сделать однозначный вывод о том, что медиация выполняет иную функцию, нежели назначаемый судом супругам примирительный срок. Целью *примирительного* срока является примирение супругов и, как следствие, прекращение судебной процедуры расторжения брака, в

то время как целью *медиации* является урегулирование спора как предпосылки бракоразводного процесса.

В свою очередь, понятия “урегулирование спора” и “сохранение брака” не являются тождественными. Так, обратившись к медиатору, супруги могут расторгнуть брак, разрешив предварительно все разногласия и споры, тем самым защитив свои права в полном объеме.

Отсутствует и тождество понятий “посредничество” и “медиация”, как равнозначных, так и взаимозаменяемых. Так, “*посредничество*” состоит в деятельности третьего лица в чужих интересах (одной или обеих сторон), тогда как “*медиация*” представляет собой процедуру урегулирования спора, где все юридически значимые действия совершаются непосредственно сторонами при помощи нейтрального лица – медиатора.

Проблема наделения медиативными полномочиями отдельных органов государственной власти и органов местного самоуправления

Семейная медиация является уникальным правовым инструментарием. Обусловлено это тем обстоятельством, что споры, вытекающие из семейных правоотношений, являются одной из наиболее сложных категорий дел не столько с точки зрения закона, сколько в силу большого количества “внеправовых” аспектов их содержания.

Процессуальный принцип состязательности фактически настраивает стороны (а в данном случае, как правило, близких людей) друг против друга, заставляя их соперничать и мыслить в рамках противоположных позиций, препятствуя нормальной коммуникации и осознанию общих интересов, например таких, как воспитание и обучение детей.

Важность судебной семейной медиации не вызывает сомнений. Она необходима и является наиболее подходящим способом урегулирования данной категории споров. Вместе с тем, анализ норм российского законодательства позволяет выделить органы государственной власти и местного самоуправления, которые также могут активно реализовывать в своей деятельности медиативные технологии, однако де-юре лишены такой возможности. Остановимся на этом подробнее и обозначим несколько моделей медиативных технологий:

а) в силу положений Федерального закона “Об актах гражданского состояния” от 15 ноября

1997 г. (далее – ФЗ от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ) органы записи актов гражданского состояния (далее – ЗАГС) наделены широким кругом полномочий по регистрации брачно-семейных отношений: рождение, заключение брака, расторжение брака, усыновление (удочерение), установление отцовства, перемена имени и смерть.

В соответствии с абз. 2 ст. 31 ФЗ от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ помимо прочих основанием для государственной регистрации расторжения брака является совместное заявление о расторжении брака супругов, не имеющих общих детей, не достигших совершеннолетия. На основании ч. 4 ст. 33 ФЗ от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ расторжение брака и его государственная регистрация производятся в присутствии хотя бы одного из супругов по истечении *месяца* со дня подачи супругами совместного заявления о расторжении брака.

Схожая позиция законодателя касается и расторжения брака в судебном порядке. Так, согласно п. 2 ст. 22 Семейного кодекса РФ при рассмотрении дела о расторжении брака при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака суд вправе принять меры к примирению супругов и отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения не более *трех месяцев*. В свою очередь, п. 2 ст. 23 Семейного кодекса РФ закрепляет: “Расторжение брака производится судом не ранее истечения месяца со дня подачи супругами заявления о расторжении брака”.

Иными словами, процедура расторжения брака как в административном, так и в судебном порядке носит отлагательный характер, целью которого является сохранение семьи. Однако законодатель не указал ни на характер, ни на содержание мероприятий по примирению сторон.

Думается, что в обозначенной правовой ситуации требуется активное участие органов ЗАГС в примирении супругов, подавших заявление о разводе. Для решения поставленной задачи представляется необходимой разработка специальной программы, направленной не на простое ожидание супругами истечения срока, а на реализацию комплекса, по сути, медиативных технологий, целью которых, однако, станет сохранение семьи через нахождение компромиссных решений, устранение непонимания сложившейся конфликтной ситуации.

Укажем и на существенное различие судебной медиации и медиативной процедуры в органе ЗАГС. Так, судебная медиация при расторжении брака не преследует цели восстановить семью,

а скорее является благоприятным последствием урегулирования конфликта, который лежит в основании решения о расторжении брака. Иными словами, судебная медиация направлена на рациональное урегулирование разногласий при разводе, разделе совместно нажитого имущества, определении порядка воспитания детей. В свою очередь, применение медиативных технологий органами ЗАГС в качестве основной своей цели может избрать восстановление нормальных отношений между супругами и сохранение семьи.

Правовой опыт многих зарубежных государств наглядно демонстрирует позитивные тенденции, направленные на сохранение семьи посредством психолого-правовой работы с лицами, желающими прекратить брачные отношения. Эффект применения таких медиативных технологий зарубежными аналогами российских органов ЗАГС значительный;

б) в соответствии с п. 2 ст. 41 Семейного кодекса РФ брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. На основании п. 1 ст. 100 Семейного кодекса РФ соглашение об уплате алиментов заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Пункт 3 ст. 35 Семейного кодекса РФ указывает, что для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга. Супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение указанной сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки. Пункт 2 ст. 38 Семейного кодекса РФ закрепляет, что общее имущество супругов может быть разделено между ними по их соглашению, по желанию супругов оно может быть нотариально удостоверено.

Анализ вышеуказанных правовых норм позволяет вести речь и о потенциальной возможности развития идей нотариальной медиации в контексте альтернативного урегулирования конфликтов в семейных правоотношениях. Полагаем, что нотариус (работники нотариальной конторы) может оказывать помощь гражданам прийти к единому мнению по возникшему спорному вопросу посредством реализации медиативных технологий. Медиация не предполагается бесплатной, но

граждане, в свою очередь, получают квалифицированную правовую помощь со стороны профессионального нотариуса.

в) неоспорим тот факт, что основным государственным органом (в случае делегирования соответствующих полномочий – орган местного самоуправления), наиболее часто сталкивающимся с семейными конфликтами, является орган опеки и попечительства.

В соответствии с п. 1 ст. 8 Семейного кодекса РФ защита семейных прав осуществляется судом по правилам гражданского судопроизводства, а также в отдельных случаях – государственными органами, в том числе органами опеки и попечительства.

Анализ норм семейного законодательства позволяет указать группу правоотношений, когда необходимо разрешение органа опеки и попечительства: заявлять требования о признании брака недействительным, если брак заключен с лицом, не достигшим брачного возраста; при отсутствии разрешения на заключение брака до достижения этим лицом брачного возраста (п. 1 ст. 28 СК РФ); установление происхождения ребенка (в рамках п. 3, 4 ст. 48 СК РФ); осуществление защиты прав ребенка (ст. 56 СК РФ); разрешение разногласий между родителями по вопросу относительно имени и (или) фамилии ребенка (п. 4 ст. 58 СК РФ, ч. 2 ст. 58 СК РФ); разрешение разногласий, возникающих между опекуном ребенка и несовершеннолетними родителями (п. 2 ст. 62 СК РФ); назначение представителя интересов ребенка (п. 2 ст. 64 СК РФ); разрешение разногласий между родителями, касающихся воспитания и образования детей (п. 2 ст. 65 СК РФ); участие в судебных заседаниях по вопросам, связанным с воспитанием детей, лишением и ограничением родительских прав, восстановлением в родительских правах и др. (ст. 66, 70, 72, 73, 78 СК РФ); решение вопросов об устранении препятствий к общению ребенка с иными близкими родственниками (п. 2 ст. 67 СК РФ); дача согласия по различным вопросам, связанным с несовершеннолетними (на совершение сделок с недвижимостью несовершеннолетних, на общение ребенка с родителями, родительские права которых ограничены судом, и др.), отобрание ребенка у родителей при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью (ст. 77 СК РФ); предъявление исковых заявлений в суд о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей с их родителей (одному из них) и иным вопросам (например, п. 3 ст. 80 СК РФ) и др.

Иными словами, органы опеки и попечительства, хотя и не уполномочены разрешать правовые споры, но по роду своей деятельности часто разрешают семейные конфликты. Представляется, что в целях урегулирования конфликтов работники органов опеки и попечительства в рамках своей деятельности могут активно использовать процедуру семейной медиации.

При этом согласно нормам Семейного кодекса РФ по некоторым вопросам до обращения в суд необходимо предварительное участие органа опеки и попечительства для урегулирования семейных конфликтов (например, п. 2 ст. 67 СК РФ).

Все это еще раз является подтверждением тезиса о необходимости обеспечения гражданину возможности до обращения в суд найти выход из сложившейся правовой ситуации, иногда просто коллизионной, что симметрично актуализирует потребность активного внедрения в практику органа опеки и попечительства применение медиативных технологий;

г) из массива законодательного материала усматриваются предпосылки необходимости использования медиативных технологий в деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в частности территориальных центров социальной помощи семье и детям учреждений социального обслуживания. Однако с учетом того, что указанные органы не специализируются на непосредственном разрешении конфликтов, представляется оправданным создание государственных (муниципальных) служб примирения по семейным делам.

Необходимость создания такой технологии (Службы примирения по семейным делам) альтернативного урегулирования спора в семейных правоотношениях обоснована в ряде исследований ведущих ученых, диссертационных исследованиях ученых², научных публикациях.

Полагаем, что порядок организации и функционирования таких служб мог бы устанавливаться законодательством субъектов Российской Федерации с учетом особенностей соответствующего региона. Основным направлением деятельности служб станет проведение медиаций по семейным спорам как правового, так и внеправового характера. Штат служб может формироваться из представителей различных профессий: юристов, специализирующихся на проблемах семейного права,

в том числе профессиональных медиаторов, психологов, педагогов. Однако все сотрудники служб должны владеть медиационными технологиями.

При этом финансирование деятельности служб примирения по семейным делам должно осуществляться за счет средств бюджета субъектов Российской Федерации. Как следствие, процедуры медиации будут проводиться для участников семейных правоотношений бесплатно. Считаем также, что обращение в службу в целях проведения медиации должно быть полностью добровольным.

Полагаем, что со временем Службы примирения по семейным делам смогут стать основным органом разрешения семейных споров, что существенно разгрузит судебные органы. Кроме того, деятельность этих служб будет способствовать формированию в обществе навыков мирного урегулирования конфликтов и сохранению дружественных отношений между членами семьи.

В заключение отметим, что согласно статистическим данным зарубежных государств распространение семейной медиации обусловлено ее высокой эффективностью. Согласно исследованиям ученых-правоведов Северной Америки от 55 до 80% семейных медиаций завершаются заключением соглашения. При этом от 69 до 90% участников остаются удовлетворенными процедурой и ее результатом; в Австралии – от 75–92% и 83–90%, соответственно³. В Европейском Союзе: в Дании согласно статистическим данным около 64% семейных медиаций завершаются урегулированием всех разногласий, и около 18% споров разрешаются частично, в Швеции около 90% споров о детях успешно разрешаются в процедуре медиации⁴.

Каких-либо объективных статистических данных по применению процедуры семейной медиации в России к настоящему моменту не имеется. Масштабных исследований в данной области также не проводилось. Вместе с тем вышеприведенная статистика служит наглядной иллюстрацией потребности общества во внесудебной технологии урегулирования семейных конфликтов. Исследованная в настоящей работе проблема требует пристального внимания законодателей, ученых, работников судебных и правоохранительных органов.

³ См.: *Spencer D., Brogan M.* Mediation law and practice. P. 134.

⁴ См.: *Visentin M.* Compendium of Best European Practices on Mediation for Civil Cases // <http://a-to-j.ru/index.php?s=research>

² См., например, *Калашников С.И.* Медиация в сфере гражданской юрисдикции. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 26.

тельных органов. Сегодня с учетом резкого демографического спада, как никогда, становятся актуальными проблемы сохранения и укрепления семьи и семейных отношений; совершенствования механизма внесудебного (альтернативного) разрешения возникающих конфликтов; нахождения компромиссных начал спорящих сторон;

максимального учета интересов несовершеннолетних детей. Решение их обусловлено наличием высококвалифицированных кадров, научно обоснованного подхода и политической воли.

Полагаем, что высказанные в настоящем исследовании тезисы в сфере семейной медиации станут предметом широкой дискуссии.